

Константин Мечев (Болгария)

КЛАССИЧЕСКИЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯ ЛИТЕРАТУРЫ ДРЕВНЕЙ РУСИ

Дмитрий Сергеевич Лихачев. *Великое наследие*. Классические произведения литературы Древней Руси. М., 1975. 308 с.

При описании творческого пути и портрета именитого советского литературоведа академика Д. С. Лихачева, которому 28. XI. 76 года исполнилось 70 лет, его новая книга „Великое наследие“ имеет и биографическую ценность. Своим содержанием она подводит итог его многолетним и плодотворным исследованиям, целью которых было раскрыть как можно более полно и исторически верно историко-познавательный и художественно-эстетический смысл главных литературных произведений, созданных на Руси в эпоху Средневековья. В этом направлении особенно важными являются монографии автора — Национальное самосознание Древней Руси (1945), Русские летописи и их культурно-историческое значение (1947), Возникновение русской литературы (1952), Человек в литературе Древней Руси (1958, 2 издание 1970), Поэтика древне-русской литературы (1967, 2 издание 1971), Текстология. На материале русской литературы X—XVII вв. (1962), Развитие русской литературы (1973). Каждая из этих книг намечает новые исследовательские перспективы и задачи не только в советском литературоведении. В известном смысле книга „Великое наследие“ является завершением идеи, заложенной в издании книги „Художественная проза Киевской Руси“, которую автор начал писать в 1957 году вместе с И. П. Ереминым. На современном русском языке в этом томе собраны целиком или большей частью

объемистые выдержки из литературных произведений, предметом которых является анализ в сводном труде „Великое наследие“. Вот почему вполне основательной воспринимается новейшая оценка Л. А. Дмитриева, Я. С. Лурье и А. М. Панченко по поводу „Великого наследия“: „Блестящий стилист, он (Д. С. Лихачев — К. М.) умеет в доступной форме писать на сугубо специальные темы“ (Русская литература, вып. 4, с. 252).

При подборе очерков, которые „входят“ в „Великое наследие“ руководящим началом была концепция, что в своем многовековом развитии литература Древней Руси имеет представительные произведения, которые можно определить как классические. Первым из них является ораторская проповедь „Слово о законе и благодати“ киевского митрополита Илариона, первого русского епископа русской национальности в XI веке (1051 г.). В этом восторженном слове Киевская Русь восславлена и представлена как равная со всеми тогдашними христианскими государствами и равноценная им. По мнению Д. С. Лихачева оптимизм раннего русского христианства (так, как он выражен в „Слове о законе и благодати“) является в большой степени функциональной проекцией оптимизма, которым отличалось болгарское христианство IX—X в., когда Киев общается с болгарской культурой и литературой в Преславе и Охриде. Митрополит Иларион насколько на-

ходился под влиянием апостольской ревности болгарских и славянских просветителей Кирилла и Мефодия, настолько был и увлечен ею. Иначе не могло и быть, так как по мнению Д. С. Лихачева, литературный язык древней Руси был в своей основе древнеболгарским. Следовательно, одним из элементов „классического“ в „Слове о законе и благодати“ является установленная зависимость, что в своем начале русская литература устанавливает контакт с третьей классической литературой на народном языке в Европе: староболгарской (Эмил Георгиев) и занимает идею у нее.

Если анализ „Слова о законе и благодати“ можно было бы воспринять как скупой набросок, то разборы „Повести временных лет“ и „Слова о полку Игореве“ имеют характер целостных студий. Созидательной мыслью, с которой автор подходит при оценке русского летописания, является обогащенное исследовательской инвенцией сравнение, что книги походят на реки — „Се бо суть реки, папаяще Вселеную“. И действительно, отразив драматичную жизнь пяти-шести столетий, летопись Киевской, Московской, Волынской и Литовской Руси и других государственных объединений восточных славян в эпоху Средневековья является их живой памятью — в немалой степени основой того величия, внушительности и значения, которые русская культура и литература отмечают с XVIII века до наших дней.

Много сил отдал Д. С. Лихачев раскрытию идейных параметров, охватывающих героический эпос „Слово о полку Игореве“, который большинство специалистов считает произведением русской литературы конца XII-ого века, призывом к русским князьям того времени отказаться от междоусобной борьбы и прекратить ее. Будучи совершенно убежден в правильности этой датировки, Д. С. Лихачев относится с вниманием и к живой и поныне скептической школе,

с адептами которой он спорит уверенно без аффектаций. На этой плодскости он предлагает подробный разбор поэтического рассказа „Задонщина“, в котором воспевается и прославляется победа под предводительством московского князя Дмитрия Донского русских полков над татарами на Куликовом поле 8. IX. 1380 года. Как известно, в этой поэме тогдашняя болгарская столица Тырново упоминается как один из городов мира, до которого достигла слава русского оружия.

Богато наблюдениями и выводами исследование так называемого „Моления“ Даниила Заточника — видного русского вольнодумца XII-XIII веков. Вникая в детали этого произведения, Д. С. Лихачев показал как в художественной и стилистической ткани этого произведения переплелись литературное и народное красноречие. В этом аспекте рассмотрена и исполненная трагизмом „Повесть о разорении города Рязани ханом Батыем“. При разработке этой темы Д. С. Лихачев делает существенный вклад в современное советское литературознание: он исследовал рязанский литературный цикл о татарском нашествии по всем сохранившимся спискам рязанской литературной традиции. Благодаря всестороннему обзору материала, религиозная легенда о Св. Николае Заразском и о событиях 1237 года, когда татары разоряют Рязань, начинает говорить как полноценный исторический источник.

С характерной для всего его творчества чертой — строить свои выводы на надежных научных доводах, — академик Д. С. Лихачев доказывает несостоятельность и предвзятость выдвинутой в последнее время американским ученым Эдуардом Кинаном тезы, что переписка между царем Иваном IV Грозным и князем Курбским была недействительной, а мистификацией начала XVI века. Вместе с книгой, написанной по тому же поводу Р. Г. Скринниковым, исследова-

ние Д. С. Лихачева полностью рассеивает недоразумения, недомыслия и предвзятость, на которых строит свои заключения Э. Кинан. Так, внимание еще сильнее привлекается на одно из ярких явлений в литературе и культуре старой Руси: письма царя Ивана IV Грозного князю-беглецу в Литву Андрею Курбскому. После критического историко-литературного ракурса Д. С. Лихачева уже можно считать неоспоримо утвердившейся оценкой, что как писатель Иван Грозный был смелым новатором, изумительным мастером языка, выражающего из-под его пера целую гамму чувств — от спирающего дыхание гнева до нежной лирики. Такой стиль Грозного, потому что такой (многосторонней) была личность царя-писателя.

Круг своего обзора Д. С. Лихачев замыкает оценкой творчества протопопа Аввакума Петрова и очерком о „Повести о Горе и Злосчастии“. В Аввакуме он с основанием видит консерватора по своим убеждениям, который несмотря на это в своем XVII веке был представителем Нового времени. Как каждую подлинно творческую личность Аввакума нельзя и не следует измерять обычными критериями (например, в начале своей общественной деятельности он был реформатором). „Повесть о Горе и Злосчастии“ также выводит русскую литературу XVII века к новым берегам — к светской тематике XVIII века, когда, однако, средневековое литературное наследие не забыто, а продолжает жить, особенно в населенных пунктах далеко от городов, в нетронутой новыми идеями народной среде. Эта особенность содержания повести является одной из причин того, чтобы Д. С. Лихачев причислил ее к классическим произведениям литературы Старой Руси. По сюжетности сходной с ней является и повесть о Тверском отроческом монастыре, тоже созданной в XVII-ом веке. В ней рассматривается весьма

обыкновенная житейская драма: как невеста одного человека выходит замуж за другого, причем при это эти двое были сердечными друзьями

Дмитрий Сергеевич Лихачев не считает, что в его обзоре тринадцати литературных произведений нашли „территорию“ для анализа все действительно классические произведения литературы Старой Руси. В качестве таковых в послесловии он упоминает Киево-печерский патерик, Слово о гибели русской земли, Житие князя Александра Невского, Сказание о Мамаевом побоище (тот же сюжет в „Задонщине“), Казанскую историю, Повесть о Савве Грудыне. Не может быть ипаче, раз среди всех тринадцати исследованных в „Великом наследии“ литературных произведений находит место и „Хождение“ тверского купца Афанасия Никитина, посетившего с деловой и познавательной целью Индию, за тридцать лет до того как она была открыта для Европы португальскими мореплавателями в конце XIV и начале XV века.

Весь анализ предопределяет и поддерживает основной вывод автора: „Легкость, с которой русская литература включается в общий поток развития европейской литературы XVIII века объясняется в значительной степени тем, что она прошла длинный собственный путь развития и имела плодотворный опыт и большие художественные и идейные достижения. Опыт (творческий) Древней Руси легко может быть замечен и в высокой идейной направленности литературных произведений XIX—XX веков, в их гуманистическом внимании к „маленькому человеку“ (например, у Гоголя), в непрестанных исканиях смысла и правды жизни (например, у Достоевского), в грандиозности народной эпопеи „Война и мир“, в очень ярких образах искателей правды (например, у Лескова), в изыщной летописной краткости прозы Пушкина, в лирической тревоге, которой отли-

чаются стихи Блока о России, в ритмичной прозе Белого, в поэтических исканиях Максимилиана Волошина из области русской истории, в образах из прозы Б. Лавренева и много других. С самого своего начала до сегодняшнего дня русская литература едина в своем развитии. Она неотступно сопутствует русской ис-

тории и составляет ее существенную часть."

Научный комpendиум „Великое наследие" академика Д. С. Лихачева является современным связующим звеном в том многовековом развитии, в котором подобающим образом указано место и значение староболгарской литературы.